

засѣдатель съ повѣренными откупщиковъ обыскиваютъ домъ поселянина, а иногда цѣлое селеніе и выворачиваютъ все вверхъ дномъ. Бѣдные же люди, видя разореніе, вступаются за свою собственность, а иногда, не видя ниоткуда защиты, раздражаются даже къ отраженію чинимаго имъ насильства, подъ покровительствомъ судьи—либо откупщикамъ угождающаго, либо своимъ какимъ—либо пристрастіемъ побуждаемаго....

„Необходимо, чтобы нам. правленіе предписало, чтобы земскіе суды не дерзали чинить выемокъ корчемнаго вина иначе, какъ по точнымъ и яснымъ доказательствамъ и свидѣтельствамъ, а не просто, по однимъ только извѣстѣямъ, и притомъ съ надлежащею осторожностью. При выемкѣ быть самому исправнику или всему земскому суду и о выемкѣ доносить мнѣ и наместническому правленію. Въ противномъ случаѣ нам. правленіе должно взыскивать съ виновныхъ по всей строгости законовъ“.

III.

Во время управленія Беклешова въ Курскомъ краѣ были довольно *болшія волненія* и такъ называемое *бѣгство малороссіянъ*. Волненія эти, повидимому, были вызваны предстоявшей въ 1795 году новой ревизіей и переписью податнаго населенія. Уже 4 апрѣля 1794 года, вскорѣ послѣ объявленія о ревизіи, Беклешовъ писалъ земскимъ исправникамъ: „До свѣдѣнія моего доходить, что подданные малороссіяне, по случаю повелѣнной мнѣ переписи душъ, снаряжаются, въ противность закону, сойти съ мѣстъ нынѣшняго ихъ пребыванія и уйти въ границы Воронежскаго наместничества, мечтая въ простотѣ своей, что имъ сіе позволительно и что помѣщики якобы самовластно удерживаютъ ихъ и принуждаютъ на своихъ земляхъ оставаться. Въ случаѣ ухода, малороссіяне подвергаются, яко бѣгле, наказанію, по государственнымъ узаконеніямъ, а посему для отвращенія всякаго неурядиства нужнымъ нахожу я имѣть въ семъ случаѣ предосторожности, стараясь внушить малороссіянамъ о заблужденіи ихъ и что они подвергаютъ себя за уходъ наказаніямъ, съ непремѣннымъ возвращеніемъ на прежнее жилище. Обязать также малороссіянъ круговою порукою; но дѣлать сіе въ случаѣ надобности, чтобы не произвести напрасной тревоги“.

Однако предписаніе Беклешова не имѣло успѣха. Движеніе малороссовъ оставило нѣкоторые уѣзды Курскаго края и все малороссійское населеніе было взволновано. Вскорѣ Беклешовъ писалъ Тимскому, Старооскольскому, Бѣгородскому, Корочанскому и Новооскольскому исправникамъ: „Получилъ я свѣдѣнія, что въ разныхъ мѣстахъ и почти въ одно время *поднялись малороссіяне* изъ своихъ селеній со скотомъ и пожитками и бѣгутъ на Воронежское наместничество, *) къ *донскимъ станицамъ*. Изъ слободы Халави, Корочанскаго уѣзда, принадлежащей камеръ-юнкеру князю И. Д. Тру-

*) Изъ Воронежскаго наместничества малороссы думали пройти на Донъ, считавшіеся тогда „вольными“.